

Н У М И З М А Т И К А

Г. С. БОГУСЛАВСКИЙ, Д. М. ЯНОВ

СЕРЕБРЯНЫЕ И БИЛЛОННЫЕ МОНЕТЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ИЗ НОВЕЙШИХ НАХОДОК В БЕЛГОРОДЕ (АККЕРМАНЕ)

Настоящая работа посвящена находкам монет Крымского ханства, происходящих из раскопок Белгород-Тирского городища. При рассмотрении пространственного распределения находок монет чекана крымских ханов следует отметить, что они не тяготеют к какой-либо одной части средневекового города, а представляют собой находки с разных, достаточно удаленных друг от друга участков памятника.

Наибольшее число находок (5 монет) происходит из Гражданского двора Аккерманской крепости, с участка РК-1. С 2005 года Белгород-Тирская экспедиция Института археологии НАНУ начала охранные раскопки в пределах Аккерманской крепости. Связаны они были первоначально с созданием специальных водоотводов, необходимость которых обуславливается аварийным состоянием крепостных стен. Все исследуемые участки внутри крепостных стен получили общее условное обозначение РК (Раскоп «Крепость») с соответствующим порядковым номером; одним из них и является участок РК-1.

Он расположен в Гражданском дворе крепости вдоль северной его стены между воротными проемами, соединяющими Гражданский двор с Гарнизонным и Карантинным (т.н. Средние и Водяные ворота соответственно). В полевых сезонах 2005–2006 гг. здесь был заложен большой раскоп общей площадью около 275 м², в результате дальнейшего выравнивания южного борта, а также частичной засыпки в ходе консервационно-реставрационных работ и проведения упомянутого выше водоотвода, приобретший почти правильную прямоугольную форму со срезанным юго-восточным углом. В западной его части были исследованы интересные строительные остатки османской эпохи [1, с. 212-216].

Одна поздняя крымская монета, чекана Крым Гирая I (№ 10 в прилагаемом каталоге), происходит из верхнего стратиграфического слоя участка РК-1, под плитовым замостом, который перекрывал площадь раскопа под крепостной стеной. Ниже предыдущего слоя на территории РК-1 залегал слой очень плотного, хорошо утрамбованного сероглинистого грунта, содержавший артефакты, в том числе и

XX века и предположительно являющийся единовременной засыпкой и трамбовкой, образованной, возможно, в ходе каких-то реставрационных работ [2, с. 77]. Именно этот слой в западной части участка перекрывал строительные остатки османской эпохи [1, с. 214]. Из данного слоя происходят три крымских монеты, охватывающие весь исследуемый хронологический диапазон – ранняя монета чекана Менгли Гирая I (№ 3) и поздние монеты чекана Саадат Гирая III (IV) (№ 6) и Менгли Гирая II (№ 7). Сами исследованные сооружения османской эпохи в западной части РК-1 не сохранили аутентичного заполнения; здесь залегал рыхлый, местами сыпучий сероглинистый слой, насыщенный строительным мусором, от известняковой крошки до фрагментов пиленых карнизов. Время формирования данного слоя, по-видимому, следует также признать частично современным [1, с. 213; 3, с. 51]. Из него происходит еще одна монета Менгли Гирая I (№ 1).

В ходе полевого сезона 2005 года проводились также исследования на участке с рабочим названием РК-3. Он располагался в Гарнизонном дворе Аккерманской крепости вдоль всей его северной стены, восточнее ворот Цитадели. С северо-востока раскоп ограничивала внешняя стена Гарнизонного двора средневековой крепости; северо-западный торец его упирался во внешнюю стену т.н. Эвакуационной башни в северо-восточном углу Цитадели, юго-восточный торец выходил к внешней стене Гарнизонного двора в месте ее поворота с линии запад – восток по линии север – юг. Работы на участке РК-3 велись под руководством А. Г. Коцуры. Заложен он был, как и РК-1, в связи с охраняемыми исследованиями на наиболее аварийных участках крепости перед работами по сооружению водотоков. Раскоп РК-3 был вытянут по линии северо-запад – юго-восток так же, как и РК-1 в своей первичной форме 2005 года, представляя собой, по сути, траншею вдоль крепостной стены.

Открытый на данном раскопе культурный слой представлял собой смешанный слой, по-видимому, турецкого времени, в котором залегали строительные остатки разных эпох. Большинство из открытых строительных объектов были сооружены до постройки северо-восточной крепостной стены Гарнизонного двора; часть из них отнесена к античному времени. Аутентичного заполнения обнаруженных помещений не выявлено – везде присутствует переотложенный слой турецкого времени, насыщенный материалами разных хронологических периодов (от раннего эллинизма до XVIII в.), т.е. фиксируется типичная для Белгород-Тирского городища картина [3, с. 49]. Местами фиксировались даже вторжения XX в.

Из раскопок на этом участке из перемешанных слоев происходят две крымские монеты второй половины XVI в. – чекана Девлет Гирая I (№ 4) и Гази Гирая II (№ 5).

Две монеты Крымского ханства из нашей выборки происходят из-за пределов Аккерманской крепости с т.н. Центрального раскопа (ЦР) Белгород-Тирского городища. ЦР представляет собой обширный раскопочный участок (площадью св. 4000 м²) на прикрепостной территории к востоку от Центральных (Килийских) ворот крепости. На этой площади были сосредоточены работы украинских археологов, начиная

с 1945 г. В османскую эпоху, учитывая существование крепости, здесь находилось открытое пространство, перекрывшее территорию засыпанных (вероятно, еще в молдавское время) жилых кварталов античной Тиры и золотоордынского Белгорода. Позднее, но еще в рамках османского периода, здесь располагался небольшой турецкий могильник [4, с. 8-10].

Одна монета крымского чекана из представленных в данной работе, принадлежащая эмиссии хана XVIII в. Арслан Гирая I (№ 9), была найдена в верхних стратиграфических слоях на т.н. Северо-Западном участке ЦР. Северо-Западный участок расположен непосредственно к северо-востоку от Килийских ворот, приближаясь к крепостному рву. находка происходит из слоя снивелированного гласиса (бывшего вала крепости), традиционно дающего некоторый процент находок османского времени [4, с. 16-17]. Вторая, более ранняя монета чекана Менгли Гирая I (№ 2) принадлежит к категории подъемного материала с территории Центрального раскопа, также из северной его части.

Еще два представленных в нашей статье экземпляра монет крымской чеканки представляют собой находки частных лиц из неустановленной части памятника. Они были переданы в дар Одесскому Археологическому музею сотрудником С. К. Маевским. По его данным, находчик определил происхождение монет следующим образом: монеты «были найдены в Белгород-Днестровском». Обе принадлежат к позднему периоду, являясь эмиссиями ханов XVIII в. – Селим Гирая II (№ 8) и последнего крымского хана Шахин Гирая (№ 11), соответственно.

Относительно большое количество находок монет Крымского ханства на памятнике (хотя Аккерман никогда не входил в состав ханства), известные ранее [5, р. 14-15; 6, р. 29] и представленные в данной статье, свидетельствует об их участии в денежном обращении в городе, начиная с середины XV в. и практически до ликвидации Крымского ханства в 1783 г. (возможно, с перерывами в первой половине XVI в. и в период с начала XVII до начала XVIII вв.). Об обращении крымских монет¹ в целом на территории Днестровско-Прутского междуречья могут свидетельствовать также другие находки в регионе (подробнее о них ниже); их появление может быть связано с заселением с начала XVI в. в Буджак ногайских кочевников. Султан Баязид II за помощь, оказанную во взятии Килийской и Белгородской крепостей в 1484 г., пожаловал хану Менгли Гираву I земли в Буджаке. В 1596 г. была основана Буджакская Орда. Буджакские ногайцы подчинялись крымскому хану, вассалу Османской империи, и непосредственно османской администрации Очаковского эялета. Руководство Буджакской Ордой осуществляли буджакский хан, резиденция которого находилась в Каушанах, и прибрежный ага, резиденцией которого была Ханкышла (совр. с. Удобное Белгород-Днестровского района Одесской обл.) [7, с. 86-87; 8, с. 40; 9, с. 76]. Впоследствии Ханкышла приобретает статус зимней

¹ В данной статье под крымскими монетами подразумеваются только монеты Крымского ханства, не включая татаро-генуэзские аспры.

резиденции крымского хана в Буджаке [9, с. 76]. Следует заметить, что, согласно сообщению доминиканца Жана де Люка, описавшего свое путешествие около 1625 г., у ногайцев преобладал натуральный товарообмен: «ногайцы не желают брать серебра за свои товары» [10, с. 487]. Находки двух османских субератных акче XVI в. из ногайских погребений могильника Лиман (около с. Дивизия Татарбунарского района Одесской обл.) не могут свидетельствовать об уровне развития у ногайцев товарно-денежных отношений, поскольку цели положения их в могилу – символические или декоративные [7, с. 84].

К другим факторам, также повлиявшим на участие крымских монет в обращении Аккермана, можно отнести торговые связи Аккермана с Крымом. Бывшие генуэзские колонии в Крыму, после кратковременного спада торгового оборота в результате османского завоевания 1475 г., в XVI в. возрождаются, в особенности Кафа [11, с. 389].

Крымские монеты могли также оказаться в Аккермане и благодаря пребыванию в городе и окрестностях ханских войск во время их участия в военных походах Османской империи, либо во время внутренних смут в Крымском ханстве. Например, таких, как убийство в 1608 г. возле Аккермана хана Тохтамыш Гирая, кандидатуру которого не утвердил султан, и его брата Сефер Гирая, совершенное Мехмед Гираем (будущий хан Мехмед Гирай III) в пользу другого претендента на ханский престол – Селямет Гирая. Несколько позже тот же Мехмед Гирай совершает неудачную попытку отнять ханский престол у своего бывшего союзника Селямет Гирая, после провала которой вместе со своим братом Шахин Гираем скрывается поблизости Аккермана. Там же братья были разбиты ханом Джанибеком Гираем, правившим после Селямет Гирая, однако им удалось сбежать [12, с. 471-476].

Наиболее ранние крымские монеты из прилагаемого описания принадлежат ко времени правления хана Менгли Гирая I. На территории к западу от Днестра известны также другие находки монет этого хана [13, с. 103, 106, №№ 28, 33; 14, с. 92; 15, с. 355]. Однако на этой территории известны также находки и более ранних монет Крымского ханства, относящихся ко времени правления Хаджи Гирая [13, с. 102, 103, №№ 27, 28; 14, с. 92; 15, с. 355; 16, с. 64] и Нур Девлет Гирая [15, с. 355]. Причем среди всех известных находок крымских монет западнее Днестра большинство относится именно ко времени правления Хаджи Гирая и Менгли Гирая, то есть к начальному этапу чеканки монет Крымского ханства – с середины XV до начала XVI вв. [15, с. 88]. Одной из причин этого могло быть упомянутое выше участие войск Менгли Гирая во взятии османами Килии и Белгорода в 1484 г. [7, с. 86-87], а также участие крымских войск во главе с мурзой Эминаком в предыдущей неудачной осаде молдавского Белгорода турецкими войсками в 1476 г. [17, с. 149].

Монеты ханов, правивших в первой половине XVI в., начиная с Мехмед Гирая I (1515-1523), крайне редко встречаются не только на территории вне Крыма (исключе-

чением являются находки клада монет Саадат Гирия I в Очакове и единичных монет в Голопристанском районе Херсонской области [18, с. 10]), но даже на территории самого полуострова. М. М. Чорев объясняет сокращение эмиссии крымских монет в первой половине XVI в. политикой завышения курса иностранной монеты в фискальных целях, а также перенасыщением денежного обращения ханства золотом и серебром иностранного чекана в указанный период [19].

Вследствие дефицита золота и серебра в Крымском ханстве с середины XVI в., как и в Османской империи с 80-х гг. XVI в., начинается порча монеты. Биллонные акче, которые чеканились в период правления Девлет Гирия I (1550-1577), Мехмед Гирия II (1577-1584) и Ислам Гирия II (1584-1588), вытеснили из обращения монеты предыдущих эмиссий [20, с. 430] (к периоду правления Девлет Гирия I принадлежит монета № 4 из представленного ниже описания).

В результате монетной реформы султана Мурада III 1584-1586 гг. вес османского акче был снижен с 0,862 до 0,384 г. [21, с. 72]. В Крымском ханстве при Гази Гириае II (1588-1596, 1596-1607), начинается выпуск монет (к ним относится монета № 5 из представленного описания), приравненных к новому весу османских акче (т.е. ок. 0,26-0,37 г). Вместе с тем, у этих монет было более высокое содержание серебра по сравнению с крымскими акче предыдущих выпусков [20, с. 432].

В дальнейшем вес как османского, так и крымского акче продолжал снижаться [21, с. 70-72], что обусловило уменьшение количества обесцененных акче на местном рынке [22, с. 254-255] и, соответственно, отсутствие среди известных находок в Аккермане крымских монет с начала XVII до начала XVIII вв.

Следующие по хронологии крымские монеты, которые фиксируются среди белгородских находок, относятся уже к XVIII в. О возобновлении обращения монет Крымского ханства в XVIII в. не только в Аккермане, но и в целом в Днестровско-Прутском междуречье могут также свидетельствовать находки клада из г. Басарабьяска [23, с. 13] и единичных монет в Кишиневе [24, с. 37-38]. К этому времени вместо обесцененного акче роль основной денежной единицы играет бешлык, приравненный к пяти акче (хотя чеканка акче продолжается по-прежнему). Крымские бешлыки чеканились со второй половины XVII в., первоначально с достаточно высоким содержанием чистого серебра (как это демонстрирует бешлык Саадат Гирия IV (1717-1724) № 6 из представленного ниже описания). Впоследствии происходит та же ситуация, что и некогда с акче – ханы начинают заниматься порчей монеты, уменьшая содержание чистого серебра. Так, из представленных ниже экземпляров №№ 6 и 7 следует, что при Менгли Гириае II вес чистого серебра в бешлыке уменьшается на 0,4 г, при этом общий вес уменьшился всего на 0,09 г, так как при этом увеличивается доля лигатуры. При Арслан Гириае вес серебра в бешлыке был уменьшен практически в три раза по сравнению с монетами предыдущих ханов [25, с. 280] (по сравнению с Менгли Гириае II мы видим, что в монете Арслан Гирия № 9 вес серебра меньше в 2,67 раз). По сравнению с предыдущими, более качественными бешлыками, монеты новых эмиссий называли кара-бешлыками (черными бешлыками) [25, с. 289].

Хан Крым Гирай (1758-1764, 1768-1769) провел монетную реформу, в результате которой крымский куруш² (20 крымских бешлыков) приравнялся к весу османского куруша. Ранее шесть крымских курушей приравнялись к одному османскому курушу, соответственно, крымский бешлык нового образца приравнялся к шести старым крымским бешлыкам [25, с. 284]. Вес бешлыка нового образца составлял 0,9-1,05 г [29, р. 246-247], а содержание чистого серебра в нем, как доказал А. В. Якушечкин (что подтверждает монета № 10 из представленного описания), составляло около 0,5725 г [25, с. 285].

При хане Шахин Гирае вес бешлыка был увеличен приблизительно до 1,5 г, но при этом было значительно уменьшено содержание серебра в монете (к этому периоду относится монета № 11 из представленного описания).

Рассмотрение пространственного распределения монет крымского чекана на Белгород-Тирском городище показало его спорадический характер. Однако не слишком многочисленные находки происходят с большей части участков памятника, подвергавшихся раскопкам в 2000-х гг. Такую же спорадичность показывает и хронологическое распределение находок: единичными экземплярами среди аккерманских материалов представлены эмиссии далеко не всех ханов-эмитентов, зато в почти полном хронологическом диапазоне существования Крымского ханства – от Менгли Гирая I до Шахин Гирая, при котором территория государства была аннексирована Российской империей. По-видимому, данное наблюдение следует распространить и на общий характер связи Белгорода османской (а отчасти и молдавской) эпохи с соседним ханством, чья территория начиналась сразу за Днестром. Аккерманско-крымские связи были постоянными во времени и пространстве, но не слишком тесными.

Описание монет (рис. 1) Менгли Гирай I (1468-1515)

1. Акче. Кырк-Йер. 883 г. хиджры (1478-1479 гг.). AR 600°, 0,35/0,21 г³, 12 мм, 6 h, сколы по гурту (ОАМ № 54481).

л.с.: منکلی آر[ای]

بن

حاجی آر[ای]

خان

«Менгли Гира[й], сын Хаджи Гир[а]я, хан».

о.с.: В центре: тамга Гираев в точечной окружности.

Вокруг надпись: ۸۸۳ یر قرق – «Чекан Кырк-Йера, (год) 883».

Тексты на обеих сторонах вписаны в точечные окружности [26, р. 284, № 25].

² Куруш, или пиастр в Крымском ханстве, в отличие от Османской империи, до монетной реформы Шахин Гирая не чеканился, а играл роль счетной единицы.

³ Указан вес монеты с лигатурой / чистый вес.

2. Акче. Кырк-Йер. 1475-1491 гг. AR-BI 400°, 0,39/0,16 г, 14 мм, 9 h, стерта, проколота (ОАМ № 54460).

л.с.: [لكتم]ىارك ى

[ب]ان

[ح]اجى آراى

[خ]انا

«[Менг]и Гирай, сын [X]аджи Гирая, [x]ан».

о.с.: В центре: тамга Гираев в точечной окружности.

Вокруг надпись: [ضرب]ارق ير – «[Чекан Кы]рк-Йера...».

Тексты на обеих сторонах вписаны в линейные и точечные окружности.

Монеты этого типа чеканились в 1475-1491 гг. [26, Gruppe 2, p. 279-295]. К этому же типу можно отнести следующую монету-подражание № 3.

3. Акче. Кырк-Йер. 1475-1491 гг. Подражание. AR 400°, 0,62/0,25 г, 11-15 мм, 9 h, частично стерта (ОАМ № 54493).

л.с.: Зеркальное отображение аверсного штемпеля Менгли Гирая I.

о.с.: В центре: тамга Гираев в точечной окружности.

Вокруг надпись: [ضرب]ارق ير – «[Чекан] Кырк-Йе[ра]...».

Текст вписан в линейную окружность.

Девлет Гирай I (1550-1577)

4. Акче. Монетный двор стерт. AR-BI 200°, 0,38/0,08 г, 11,5 мм, 6 h, стерта (ОАМ № 54495).

л.с.: [دولت]كرى

[بن]بم[ارک]ك رى

«[Дев]лет [Гирай], [сын Муб]арака Ги[ра]я».

Между ними – точечная разделительная линия. В слове ىارك отсутствует буква ۱.

о.с.: В центре: тамга Гираев в точечной окружности. Круговая легенда почти совершенно стерта [27, p. 26-28, №№ 5-7, 13].

Плохое состояние биллонных монет Девлет Гирая I долгое время вносило путаницу в прочтение монетного двора. О. Ретовский считал, что эти монеты по-прежнему чеканились в Кырк-Йере [27, p. 26-33]. М. М. Чорев утверждает, что они чеканились на монетном дворе Крым [28, с. 379-380]. Представленный экземпляр, вероятно, также можно отнести к чекану Крыма.

Гази Гирай II (1588-1596, 1596-1607)

5. Акче. Гезлев. AR-BI 600°, 0,26/0,1 г, 11,3 мм, 6 h, стерта (ОАМ № 55291).

л.с.: [ك]ىزاغ[راى]خ[ان]

[ب]ان

[ود]ىارك نل [خ]انا

«[Гази Ги]р[ай] х[ан], сын [Дев]лет Гирая, [х]ана».

о.с.: بروض[ق]ى

وك[ولز]

[هنس]

[۹۹۶]

«Чеканено в [Ге]злеве, [год 996]».

Во второй строке между буквами و и ل, над буквой ز – тамга Гираев.

Текст вписан в точечную окружность [27, р. 49, № 39].

Саадат Гирай III (IV) (1717-1724)

6. Бешлык. Бахчисарай. AR 800°, 0,90/0,72 г, 17 мм, 6 h (ОАМ № 54510).

л.с.: اخ[ن] ى ارك تدا عس

[ب]م يلس ج اح ن ك[ر] ى

«Ха[н] С'аадат Гирай, сын Хаджи Селима Ги[р]ая».

о.с.: يف برض

س[م]چ غا[ب] [ى]

[هنس]

[۱۱۲۹]

«Чеканено в Бахчиса[r]a[e], [год 1129]».

Текст вписан в линейную и точечную окружности.

Над первой строкой – тамга Гираев [29, р. 196, № 6].

Менгли Гирай II, 1 правление (1724-1730)

7. Бешлык. Бахчисарай. AR-VI 400°, 0,81/0,32 г, 17 мм, 12 h (ОАМ № 54501).

л.с.: ى لك نم ن اخ [ارك] ى

ى ارك م يلس ج اح ن ب

«Хан Менгли Гирай, сын Хаджи Селима Гирая».

После буквы ج – виньетка.

о.с.: يف برض

[ب] ى ارس مچ غا

هنس

۱۱۳۷

«Чеканено в [Б]ахчисарае, год 1137».

Над первой строкой – тамга Гираев.

Тексты на обеих сторонах вписаны в линейные и точечные окружности [29, р. 201, № 15].

Селим Гирай II (1743-1748)

8. Бешлык. Бахчисарай. AR⁴, 0,74 г, 13-15,5 мм, 12 h, стерта.

л.с.: اخ[ك] م يلس ن [ار] ى

[ب] ى ن [پ] لا [ن]

«[Ха]н Селим Ги[р]а[й], сын Ка[н]ла[на]».

о.с.: يف برض

[ب] غا [چ] رس [ى]

⁴ Монета не апробирована.

[قنس]

[۱۱۵۶]

«Чеканено в [Б]ах[чи]сар[ае, год 1156]».

Над первой строкой – тамга Гираев (стерта) [29, p. 216].

Арслан Гирай, 1 правление (1748-1756)

9. Бешлык. Бахчисарай. AR-BI 200°, 0,59/0,12 г, 16,5 мм, 12 h (ОАМ № 54467).

л.с.: [را ن اخ]الس[ى ارك ن]

[ب]لودن[ت]

«[Хан Ар]сла[н Гирай], сын Девле[та]».

о.с.: [برض]يف

[ب]چغا[۴]س[ى ارك]

[قنس]

[۱۱۶۱/۱۱۸۰]

«Чеканено [в Б]ахчиса[рае, год 1161/1180]».

Над первой строкой – тамга Гираев (стерта) [29, p. 218, №№ 1, 2].

Крым Гирай I (1758-1764, 1768-1769)

10. Бешлык. Бахчисарай. AR 600°, 0,92/0,55 г, 18,5 мм, 6 h (ОАМ № 54503).

л.с.: [ن اخ]

ى ارك مي خرق

[ب]ان

تلود[ارك]ى

[اخ]ن

«[Хан] Крым Гирай, сын Девлет [Гира]я ха[на]».

о.с.: [برض]يف

[ب]غا[۴]رس[ى ارك]

قنس(?)

[۱۱۷۲/۱۱۸۲]

«Чеканено [в Б]ахчисарае, год(?) [1172/1182]».

Над первой строкой – тамга Гираев.

Шахин Гирай (1777-1783)

11. Бешлык. Бахчисарай. 1777-1781 гг. AR-BI (?)⁵, 1,5 г, 14-17,5 мм, 6 h, почти совершенно стерта (ОАМ № 54503).

л.с.: [ن اخ]

[نيھ]رك[۱]ى

[اش]

«[Шахин] Гир[а]й [хан]» (снизу вверх).

о.с.: يف برض

[ب]غا[۴]ى ارس

[۱۱۹۱]

⁵ Монета не апробирована

«Чеканено [в Б]ахчисарае, [1191]».

Над первой строкой – тамга Гираев или цифра, обозначающая год правления (стерта). Бешлыки этого типа, согласно каталогу О. Ретовского, чеканились с первого по четвертый годы правления Шахин Гирая – 1191-1195 гг. хиджры, 1777-1781 гг. н. э. [29, р. 266-267, №№ 1а-1е; р. 272-274, №№ 18-30а; 276, № 37; р. 278-283, №№ 42-67; 291-292, № 100-103].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Богуславський Г. С.* Фрагмент турецького Аккерману (будівельні рештки османського часу з охоронних розкопок 2005 року в Аккерманській фортеці) // Археологічні дослідження Львівського університету. Львів, 2007. Вип. 10.
2. *Богуславский Г. С., Дергачева Л. В.* Молдавские монеты из раскопок 2005-2007 гг. в Гражданском дворе Белгород-Днестровской крепости и некоторые проблемы постройки стен Гражданского двора // Записки отдела нумизматики и торевтики Одесского археологического музея. Одесса, 2011. Вип. 1.
3. *Богуславський Г. С.* Деякі зауваження до стратиграфії середньовічних шарів Білгород-Тирського городища // Древнее Причерноморье. Материалы международной конференции, посвященной памяти проф. П. О. Карышковского. Одесса, 2008. Вип. VIII.
4. *Кравченко А. А.* Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII-XIV вв.). Киев, 1986.
5. *Boldureanu A., Vasumenco-Pîrnău L.* Un lot de monede medievale și moderne descoperite la Cetatea Albă. Observații și preliminare // Al XI-lea simpozion de numismatică. Programul și rezumatele comunicărilor. Chișinău, 2010.
6. *Beļjaeva S., Boldureanu A., Dergaciova L.* Câteva aspecte privind periodizarea construcției barbacanei din Cetatea Albă în baza descoperirilor monetare (campaniile arheologice din anii 2006-2007) // Al XIII-lea simpozion de numismatică. Programul și rezumatele comunicărilor. Chișinău, 2012.
7. *Бачинский А. Д., Добролюбский А. О.* Буджакская Орда в XVI-XVII вв. (историко-археологический очерк) // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев, 1988.
8. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вип. I. Земли Молдавии и Украины / Пер. под ред. А. С. Тверитиновой. М., 1961.
9. *Серета А. Г.* Силистренско-Очаковският еялет през XVIII – нач. на XIX в. София, 2009.
10. Описание перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де-Люка, монаха Доминиканского ордена (1625) / Пер. П. Юрченка // ЗООИД. 1879. Т. 11.
11. *Прохоров Д. А.* Крымское ханство в контексте черноморской торговли (XV-XVIII вв.) // МАИЭТ. 2001. Вип. VIII.
12. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII в. СПб., 1887.
13. *Нудельман А. А.* К опросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV – начале XVI вв. (по материалам кладов) // Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев, 1975.
14. *Нудельман А. А.* Топография кладов и находок единичных монет. Кишинев, 1976. (Сер. Археологическая карта Молдавской ССР. Вип. VIII).

15. *Чокану М.* Коллекция монет со средневекового поселения у с. Тарасова // *Stratum plus*. Причерноморские этюды. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2009. № 6/2005-2009.
16. *Абызова Е. Н., Бырня П. П., Худельман А. А.* Древности Старого Орхья. Молдавский период. Кишинев, 1982.
17. *Iorga N.* Studii istorice asupra Chilieii și Cetății Albe. București, 1899.
18. *Пиворович В. Б.* Монеты и клады юга Украины. Херсон, 2008.
19. *Чореф М. М.* О причинах активизации монетного производства в Крымском ханстве во второй половине XVI в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/science/lasarev/2006/03-06-choref.rar>.
20. *Сидоренко В. А.* Номиналы в монетном обращении Крымского ханства по кадиаскерским записям 1608/9 г. // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
21. *Болдуриану А.* К вопросу о хождении османских аспров в Молдове // Древнее Причерноморье. Материалы международной конференции, посвященной памяти проф. П. О. Карышковского. Одесса, 2008. Вып. VIII.
22. История народного хозяйства Молдавской ССР / Под. ред. П. В. Советова и др. Кишинёв, 1976.
23. *Болдуриану А.* Клад крымско-османских монет начала XVIII в. из Буджака // II Международный нумизматический симпозиум «ПриPONТийский меняла: деньги местного рынка». Тезисы докладов и сообщений. Севастополь, 2012.
24. *Tentiuc I.* Câteva monede din săpăturile de salvare din centrul Chișinăului // Al XIII-lea simpozion de numismatică. Programul și rezumatele comunicărilor. Chișinău, 2012.
25. *Якушечкин А. В.* Монетная стопа Крымского ханства в середине XVIII в. (по письменным источникам) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень, 2012. Вып. IV.
26. *Retowski O.* Die Münzen der Girei // Труды московского нумизматического общества. М., 1901. Т. 2. Вып. 3.
27. *Retowski O.* Die Münzen der Girei // Труды московского нумизматического общества. М., 1903. Т. 3. Вып. 1.
28. *Чореф М. М.* К вопросу о периоде функционирования монетного двора г. Кырк-Йера // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII.
29. *Retowski O.* Die Münzen der Girei // Труды московского нумизматического общества. М., 1905. Т. 3. Вып. 2.

Богуславский Г. С., Янов Д. М.

**Серебряные и биллонные монеты Крымского ханства
из новейших находок в Белгороде (Аккермане)**

Резюме

В статье рассматриваются серебряные и биллонные монеты Крымского ханства, найденные в г. Белгород-Днестровский (Аккерман) Одесской области. Находки монет Крымского ханства свидетельствуют об их участии в денежном обращении в городе с середины XV-го до последней четверти XVIII вв. Среди факторов обращения монет Крымского ханства на территории на запад от Днестра могли быть пребывание там ханских войск во время их уча-

ствия в военных походах Османской империи, либо во время внутренней борьбы в Крымском ханстве, а также торговые связи Аккермана с Крымом. Распространение крымских монет на данной территории можно также связать с ногайскими кочевниками, в частности, с Буджакской Ордой, возникшей в 1596 г., которая подчинялась крымскому хану.

Boguslavsky G. S., Yanov D. M.

**The silver and billon coins of Crimean Khanate
from the latest finds in Belgorod (Akkerman)**

Summary

The article focuses on the silver and billon coins of Crimean Khanate, which was found in Belgorod-Dnistrovskiyi (Akkerman), Odessa region. Finds of the coins of the Crimean Khanate show their involvement in money circulation in the city from the middle of XV to the last quarter of the XVIII centuries. Among the factors of circulation of coins of the Crimean Khanate in the area to the west of the Dniester river could be staying there the Khan's troops during their participation in military campaigns of Ottoman Empire, or during the internal strifes in the Crimean Khanate, and also the trade relations of Akkerman with Crimea. The distribution of the Crimean coins in this territory can also be associated with the Nogai nomads, in particular, with Bujac Horde, which was emerged in 1596 and subordinated to the Crimean Khan.

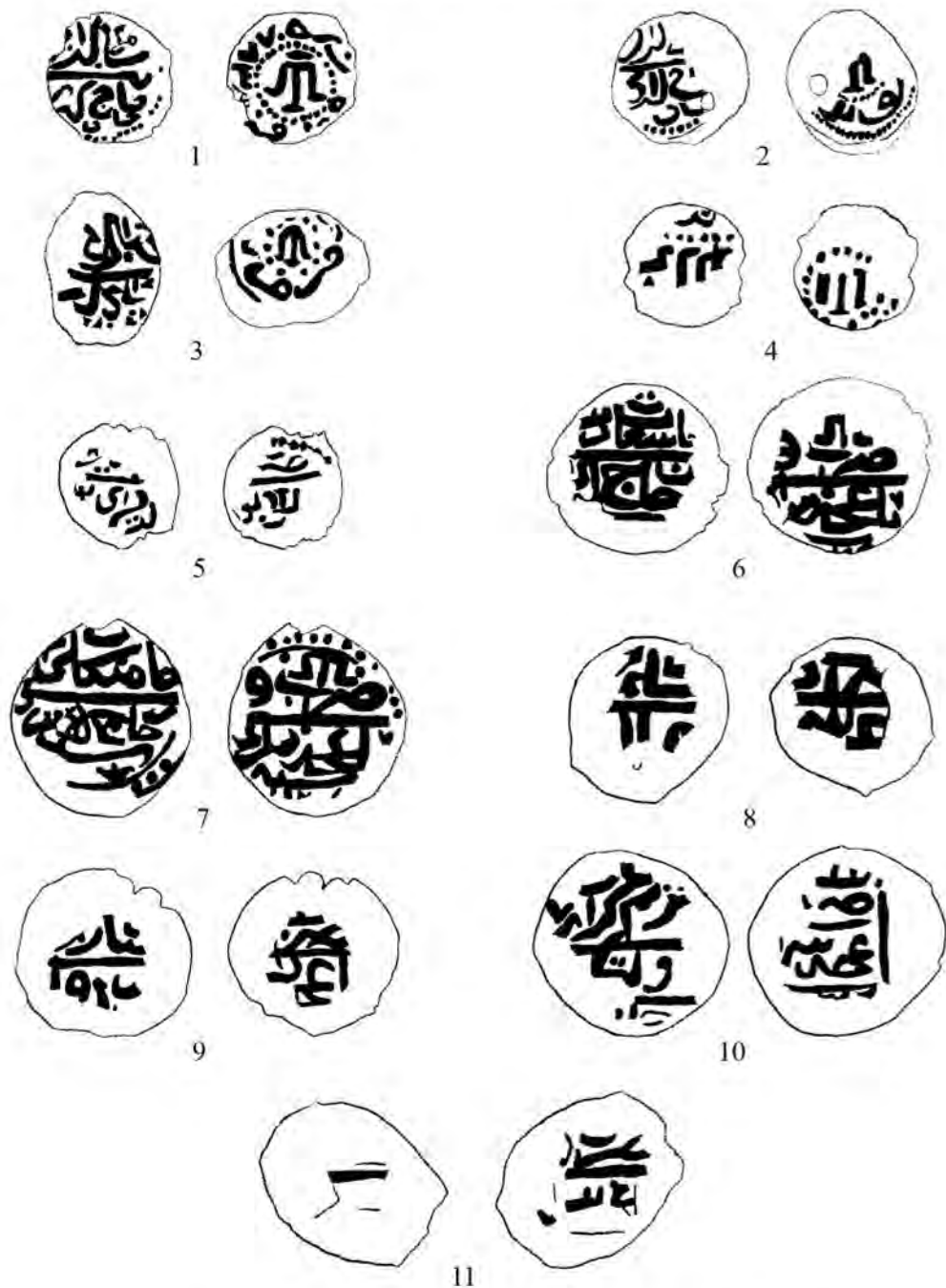

Рис. 1. Монеты Крымского ханства из раскопок в Белгороде.